

Ирина Зоткина

ОЛУСЫ

СОБОЛТУСОМ

0+

Ирина Валентиновна Зоткина

Опусы с оболтусом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67790136

SelfPub; 2023

Аннотация

Приключения маленького мальчика и киборга-телохранителя. Что только не натворит гиперактивный непоседа в считанные минуты и даже секунды! Хорошо что рядом всегда невозмутимая и надежная кибер-нянька. И не какая-то там, как у всех, а самый настоящий киборг-телохранитель Guard-7!

Ирина Зоткина

Опусы с оболтусом

1. Опус первый. Фермерский

У сенатора Мэйсона с планеты Сахет случились крупные неприятности. Началось все с того, что у некоторых киборгов корпорации CAIS, создаваемых на базе модифицированных человеческих клонов, стало развиваться сознание. Для них даже название придумали – «проснувшиеся». Партия сенатора Мэйсона всеми силами старалась добиться принятия закона о запрете на ликвидацию этих киборгов. Они требовали установления над такими биомашинами опеки, как над людьми с ограниченной дееспособностью, и социализации их. Оппозиционная фракция пыталась протащить свой законопроект, прямо противоположный мэйсоновскому, и для этого не стеснялась ни в каких средствах. Взятки, посулы и запугивание – всё пошло в ход. Самым болезненным ударом оказалась угроза похищения единственного сына сенатора – Мартина-Джуниора Мэйсона.

Посоветовавшись, семья приняла решение тайно вывезти шестилетнего мальчугана на отдаленную ферму старого школьного друга отца сенатора, господина Джулиана Лаури. Чтобы не привлекать внимания к внезапному сокращению числа обслуживающего персонала вместе с Мартином на ферму были отправлены только заместитель начальника

службы безопасности клана Мэйсонов, Рик Трой и трое киборгов – нянька Мэри и киборги-телохранители – два гарда, один новенький, девятой модели, другой – седьмой, прошедший в семействе более четырех лет, но никогда до этого не имевший дела с наследником клана.

Бодигард сразу же понравился мальчишке: не слишком высокий для боевого киборга, едва дотягивавший до стандартных ста восьмидесяти сантиметров, русоволосый, сероглазый парень с неброскими, но приятными чертами лица. Трой в душе порадовался, что непоседливый пацаненок буквально прилип к своей новой «няньке», начисто игнорируя Мэри, и сам всюду таскал кибера за собой, позволяя самому Рику сосредоточиться на охране внешнего периметра фермы, к которой он подключил еще и Девятку.

Первым делом Марти обошел вокруг киборга, осмотрел со всех сторон и даже привстал на цыпочки, чтобы заглянуть в глаза биомашины.

– У-у-у, у него взгляд, как у куклы, – разочарованно протянул мальчишка. – Так не интересно.

– Гард, включить имитацию личности, – скомандовал безопасник.

© Ir-i-S ©

– Приказ принят, – отозвался киборг, и в его серых глазах отразилось внимательное ожидание.

Инструкции киборг получил заранее, и теперь его задачей было ни на шаг не отходить от подопечного и выполнять все его приказы, не противоречащие требованиям безопасности. Он внимательно рассмотрел мальчика: *рост 128 сантиметров, вес 24 килограмма, волосы русые, коротко стриженные, глаза голубые, на носу имеется несколько бледных веснушек. Во рту не хватает верхних центральных резцов, внизу резцы еще не достигли нормального размера, что соответствует физиологической норме для ребенка в возрасте шести с половиной лет.*

– Ух ты! – Подпрыгнул мальчишка на одной ножке. – Ты будешь со мной играть! – Он еще раз обошел гарда и заявил: – Ты похож на парня из моего любимого сериала – Вэлери Кита. Я буду звать тебя Китом.

Программа самообучения у кибера была прокачана на приличном уровне, поэтому он ответил совершенно по-человечески:

– Хорошо, сэр!

– Да ладно тебе! Сэр! Скажешь тоже! – мальчишка махнул рукой. – Называй меня, как папа, Марти.

– Как дела, Марти! – киборг едва заметно улыбнулся.

– Пошли, я хочу поиграть в саду. – Пацаненок схватил Кита за руку и потащил за собой.

Мэри послушной куклой направилась следом. Рик посмотрел в спины удаляющейся троицы и занялся установкой системы безопасности.

Надо сказать, мистер Лаури, бывший кадровый военный, смыслил в этом деле неплохо, и дом его вполне соответствовал понятию: «Мой дом – моя крепость». Оставалось лишь внести небольшие коррективы, чем секьюрити и занялся в сопровождении Девятки.

За неделю, проведенную на ферме, Трой десять раз подумал о том, стоит ли ему заводить детей. А вдруг они окажутся такими же непоседами, как Марти? Не было ни одного дня хотя бы без одного происшествия. Благо вдоволь полюбоваться на похождения Мэйсона-Младшего он мог не только собственными глазами, но и просматривая видеозаписи киборгов. Правда, Мэри большей частью получала приказ оставаться в доме, но Кит был с этим оборотом неотлучно, и в спальне, и в ванной. Везде.

В первый день Марти увидел строительные леса у стены фермерского дома – мистер Лаури затеялся освежить задний фронтон своего жилища. Дотошно расспросив Кита о том, что это за городуля такая, и получив подробнейший доклад от киборга, почерпнутый им из инфранета, пацаненок полез на мостки. Кит, просканировавший их на предмет опасности, и не обнаруживший ничего, кроме пары больших, десятикилограммовых ведер с остатками фасадной краски и нескольких кистей и валиков, высказал своё мнение под-

опечному, что не стоит залезать так высоко.

Это не остановило мальчугана, который как раз заметил свисающий с настила третьего яруса край брезента и потянул его на себя. Не удержав равновесия, Марти полетел вниз со второго яруса, стаскивая за собой злополучный брезент. Вёдра, кисточки и прочее, естественно, полетели вслед за ним. У Кита была лишь пара секунд, чтобы подхватить мальчишку, не допустив его падения на вымощенную брусчаткой дорожку. И он это сделал. А сохранность краски его уже совершенно не волновала, хотя одно из вёдер аккуратно нахлобучилось ему на голову, а второе треснуло по спине. Примчавшиеся на грохот Трой и пара работников мистера Лаури во главе с самим Джулианом узрели сюрреалистическую картину: посреди заднего двора возвышалась статуя – доблестный рыцарь в шлеме и плаще, держащий на руках спасенного младенца. Оба нежно-голубого цвета.

Мартина, брыкающегося и вопящего, что он не желает уходить без Кита, унесла отмывать Мэри, а Рик с опаской подошел к «рыцарю без страха и упрека» и осторожно стащил с его головы ведро. С головы кибера хлынула еще одна волна краски. Когда же кто-то принес тряпку, и лицо бедолаге хотя бы слегка протерли, на зрителей со вселенской кротостью взглянули ясные серые глаза киборга в обрамлении голубых ресниц.

Мартину краски досталось совсем немного, только брызги, а вот волосы Кита приобрели интересный голубовато-пе-

пельный оттенок.

На следующий день Марти уволок свою боевую «няньку»

на капустное поле смотреть, как работает поливальная машина.

Шлепая по раскисшей земле, пацаненок с любопытством заглядывал под похожие на слоновьи уши листья, а потом заявил:

– Когда я был маленьким, мне рассказывали, что младенцев находят в капусте. Враки все это. Мы потом в школе проходили.

Гард просканировал поле и доложил:

– На прилегающем пространстве новорожденных или детей первого года жизни не обнаружено.

– Вот! А я что говорил! Враки все это! – хлопнув киборга по спине, мальчишка потащил его за руку дальше.

Навстречу им двигалась автоматическая поливальная установка. Вода белыми крыльями разбрызгивалась на добрый десяток метров, порождая сотни искрящихся всеми цветами радуг. Мартин влез под струи, прыгал и визжал под искусственным дождем, позабыв обо всем, пока не поскользнулся и едва не шлёпнулся в теплую грязь. Сильные руки киборга подхватили его буквально в паре сантиметров, Кит вытащил оболтуса на край поля, потому что поливалка подошла к ним уж слишком близко.

Мокрые и грязные, они стояли на краю поля, и Марти крутил головой, высматривая, куда бы им еще пойти. Тут ему на глаза попало какое-то приземистое здание чуть в стороне от основных хозпостроек.

– Кит, что это такое? – дернул он за рукав своего телохранителя.

– Складское помещение типа сарай, – доложил Гард, – используется для хранения сыпучих строительных материалов... – Он не успел договорить.

– Пошли, посмотрим поближе! – Неугомонный сынок сенатора вцепился в крепкую ладонь киборга и потянул его за собой, как гончая, взявшая след.

Склад оказался не заперт. Заглянувший в приоткрытую дверь пацаненок с интересом рассматривал в лучах света, падавших сквозь заделанное стекло-пластиковыми блоками окошки, в которых весело танцевали пылинки, большие штабеля мешков, наваленных у стен.

– Кит, Кит! – он повернулся к киборгу и тот понятливо ответил:

– Это цемент, строительный материал, предназначенный...

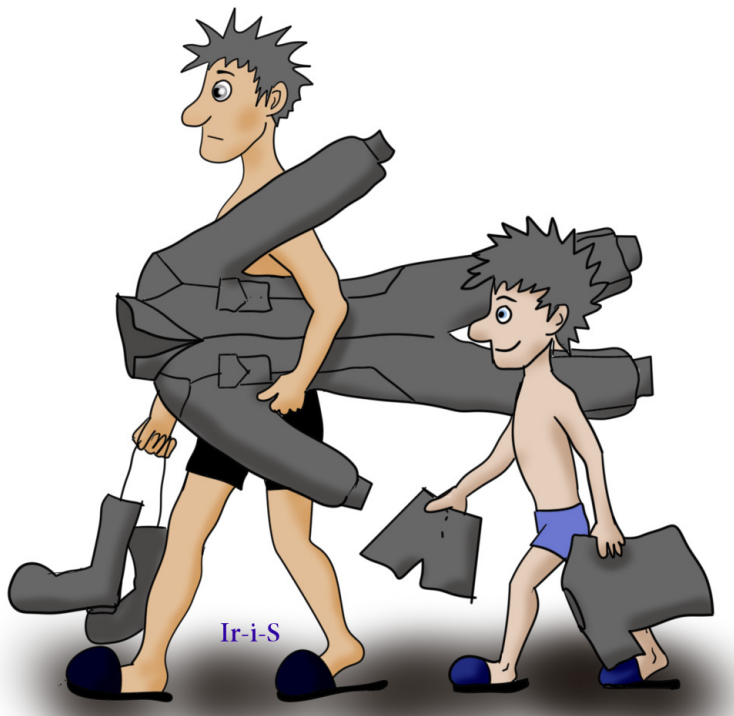
Опять не дослушав, Марти рванул вдоль прохода, поднимая за собой целые вихри серой пыли:

– Догоняй!

Гард уже знал эту команду и послушно помчался ловить оболтуса, не забыв предупредить того, что вдыхание цементной пыли опасно для здоровья. Мартина он поймал быстро, не помогло даже то, что тот попытался ужом проскользнуть между ног киборга. Только в цементе вывалялся еще сильнее.

Увидев заявившихся с черного хода двух серых непоименованного, жена мистера Лаури едва не грохнулась в обморок, а сам почтенный фермер посетовал, что позабыл запереть склад. Цементик-то оказался хоть и старым, просроченным, но на редкость крепкой марки. Одежду Мартина и комбинезон киборга пришлось отправить в утилизатор. Причем в большой, стоявший во дворе, потому что в бытовой, домашней вставшие колом вещи просто не пролезли.

А вот с шевелюрами обоим цементопроезжцам пришлось расстаться: волосы затвердели и топорщились на головах, как иглы ежа. Теперь по двору разгуливали два бритоголовых молодчика в бейсболках на лысых головах, чтобы не напекло.

Третий день на ферме прошел относительно спокойно: Мартин и Кит в сопровождении мистера Лаури ходили на пруд ловить местный аналог карпов. К удивлению фермера, мальчишка увлекся рыбной ловлей и не бедокурил, разве что под конец поскользнулся на берегу и шлёпнулся в воду, под-

няв тучу брызг. Киборг, видимо, посчитал, что на глубине чуть выше щиколотки сыну сенатора ничего не угрожает и позволил тому макнуться. Про себя же старый Джулиан подумал, что будь он на месте гарда, то тоже не стал бы рыпаться.

Четвертый день ознаменовался еще одним походом в сад. Вот только Мартин не ограничился, как в первый день, просто прогулкой, сопровождающейся «а вот тут у нас растет...». Ему захотелось яблока. Прямо с дерева. Сорвать самому. Почти с макушки. Ну, как же иначе, ведь именно там висят самые румяные и вкусные плоды. В итоге, когда мальчуган балансировал уже почти в пяти метрах от земли – гард туда не полез, его бы ветки точно не выдержали – неожиданно послышалось сначала «Хрусть!», потом «Упс!», и Марти с треском рухнул вниз, увлекая за собой целую лавину листьев, веток и сбитых яблок. Киборг поймал senatorского сынка. В четырех сантиметрах от земли. За щиколотку левой ноги. Поднял того повыше, взглянул в глаза, потом перехватил и поставил на землю. Мартин виновато посмотрел на телохранителя, вытер каплю крови, выступившую из царапины на щеке и шмыгнул носом.

– Я опять тебя не послушался.

– Опять.

– Ты предупреждал меня, что ветки тонкие.

– Предупреждал.

– Я скажу, чтобы тебя не наказывали.

– Скажи.

– Мир?

– Мир.

Пацаненок просиял, схватил киборга за руку, и они двинулись к дому, где няньке Мэри в какой уже раз пришлось смазывать дезинфектантом ссадины Марти, мыть его и утихивать в утилизатор испорченную одежду. А Кит сидел на кухне, уплетал поданный миссис Лаури ужин под внимательным взглядом Троя, который размышлял о том, что будь он сам киборгом, его, пожалуй, уже основательно заглоучило бы.

Пятый день прошел скучно. Весь день шел дождь, из-за которого приходилось торчать в доме и пялиться в заплаканное окно. Смотреть головизор было не интересно, хоть там и говорили, что голосование в сенате по новому законопроекту пройдет уже завтра, а значит, скоро можно будет вернуться домой. Играли в настольные игры, в прятки – это оказалось вообще не честно, потому что найти спрятавшегося гарда с трудом смог даже Рик, хотя, казалось бы, куда ролтому парню деться в столовой. Перед ужином Марти затеял борьбу с Китом, но она быстро наскучила, потому что киборг не понимал, что это только игра и все время норовил либо замереть, либо броситься ловить своего подопечного, задавшегося целью если не свернуть шею, так хоть шишку набить.

На следующий день всю сияло солнце, и Мартин с утра носился по двору, сопровождаемый неспешно трусящим киборгом. Он носился за бабочками, пытался поймать каких-то

мелких птичек, пока, наконец, нелегкая не занесла его к хлевам, где городской мальчик увидел ЕГО.

Рабочие занимались чисткой помещений, и в большом загоне, на куче соломы возлежал краса и гордость хозяина фермы – призовой боров Мистер Бубби – без малого полтонны отборного мяса и сала. Марти птицей взлетел на ограду и в восторге уставился на кабана.

– А он не кусается? – спросил он у возившегося поблизости работника.

– Нет, что Вы, сэр, – рассмеялся тот, – наш Мистер Бубби слишком ленив.

– А погладить его можно?

– Конечно, если хотите.

Мальчик перебрался через забор и в сопровождении киборга подошел к огромной бело-розовой туше. Гард просканировал животное: спит, уровень агрессии нулевой. Мартин обошел кабана, потрогал его пяточок, погладил по голове. Мистер Бубби и ухом не повел.

– Я хочу сесть на него верхом! – заявил мальчуган.

– Действие не представляется выполнимым. Это животное не предназначено для верховой езды и к тому же слишком большое, – ответил кибер.

– Но я хочу! – мальчик набычился, выпятил подбородок и надул нижнюю губу.

Киборг зафиксировал возросший уровень недовольства у лица с расширенными правами управления, поэтому подхва-

тил того подмышки и усадил на спину борова, для чего пачаненку пришлось раскорячиться едва ли не в шпагат.

Дальше не произошло ничего. Мартин дергал Мистера Бубби за уши, вопил, колотил того пятками по бокам – ноль реакции.

– Кит, возьми кабана за хвост. Не так! Крепко возьми.

Гард послушно ухватился за свиной хвост.

– Теперь дерни его.

Учитывая, что при достаточном приложении он мог бы и оторвать хвост у кабана, киборг дернул легонечко. Боров приоткрыл один глаз, покосился на Кита и снова закрыл.

– Крутани его хорошенько! – крикнул Марти.

Кит крутанул. Мистер Бубби с визгом вскочил на ноги и под истошные вопли вцепившегося в его уши сенаторского сынка ломанул вдоль загона. Киборга, не успевшего выпустить злосчастный хвост, снесло, как пушинку. Так они и носились по загону – верещащий кабан, дико орущий Марти, подсакивающий на его спине, и волокущийся следом киборг.

– Гард, отпусти хвост! – что есть мочи рявкнул прибежавший на шум Трой, и руки киборга тут же разжались.

Пружиной вскочив на ноги, Кит в несколько прыжков догнал кабана и сдернул с его спины перепуганного мальчишку.

Купаться пошли оба лихих наездника вместе. Раздевшись до трусов, мальчик и киборг забрались в большую ванну,

и гард хорошенечко намылил хозяина, вызвав у того новую волну возмущенных воплей и визгов. Потом они отдыхали, погрузившись в пышную ароматную пену – Марти по подбородок, а Кит по грудь. Потом мальчишке пришла в голову идея брызгаться и бросаться в киборга мыльной пеной. Тогда Кит сгреб здоровенную, как облако, кучу пены и водрузил ее на голову Мартина, посидел, полюбовался на большую белую горку, затем протянул руки и протер в ней две дырочки, из которых выглянули удивленные голубые глазенки.

Утром приехал сенатор Мэйсон, недоброжелатели которого так и не сообразили, куда девался наследник сенатора, и забрал сына со всей командой с собой. Мистер и миссис Лаури махали им вслед руками, и женщина, вздохнув сказала мужу:

– Хороший все-таки парень Кит, хоть и киборг.

– Да уж, – согласился тот. – Ума не приложу, и как у него только процессор не сгорел до сих пор от всех этих выкрутасов!

И пожилая чета громко, от души расхохоталась.

2. Опус второй. Кинологический

Сенатор Мэйсон вместе со своей супругой, миссис Кларой Мэйсон, и сыном Мартином-Джуниором, а для близких Марти, в сопровождении пары кибер-телохранителей отправились на выставку экзотических животных. Ну, как сказать, в условиях активного межпланетного и межрасового обще-

ния недостатка необычных зверей, в общем-то, не наблюдалось. Но это были животные с Ауреллы, одной из планет в секторе RG2112, славящейся огромными запасами одноименного металла. Запасы-то эти были большими, и залега-ли не слишком глубоко, но месторождения располагались в таких непролазных джунглях, кишящих невероятно опасны-ми хищниками, что добыча его представляла собой опреде-ленные трудности. Вот этих-то зубасто-клыкастых монстров и показывали в энимал-парке в столице Сахета Ласаде.

Сенатор шел по дорожкам парка под руку с женой, за ни-ми топал гард девятой модели – темнокожий гигант с мощ-ной мускулатурой и движениями крупного хищника из по-роды кошачьих, которого Марти окрестил Чоколатом или сокращенно Чоко. Сам же мальчишка, словно нетерпеливый щенок, вырвавшийся на прогулку после долгого затворниче-ства, тянул за руку другого телохрана – Кита. Гард с невоз-мутимым видом шагал, куда бы его не потянул любопытный пацаненок, не выпуская, впрочем, его ладошки и не забывая мониторить окружающее пространство, расцвеченное крас-ными контурами потенциально опасных биологических объ-ектов.

Просмотрев кучу просто страшных и жутко страшных тварей, семейство Мэйсон подошло к секции выставки, в ко-торой были представлены животные-гибриды – любопытные ученые экспериментировали со смешением генов земной и аурелльской фауны. Там были и клыкастые коровы с шипа-

ми на хвосте, дающие уникальное гипоаллергенное молоко, и чешуйчатые плосконосые свиньи, мясо которых не содержало холестерина, который концентрировался исключительно в подкожном жировом слое. Но больше всего всем понравились собаки и кошки. Каких их там только не было!

Очаровательнейшие котята с мягкой зеленовато-серой шерсткой и забавными рожками, крупные, с овчарку, бесшерстные полуинфернальные коты с жесткой гривой вдоль всего хребта. Щенки аурелльской болонки с ярко-красной предупреждающей окраской кудряшек, сигнализирующих о том, что ее обладатели наделены кроме острых зубок еще и ядовитыми железами. И ведь находились падкие на подобную экзотику коллекционеры, которые раскупали этих зверюшек, невзирая на заоблачные цены.

Когда миссис Клара отвернулась от вольера с гиено-кошками, она увидела, что ее ненаглядный сыночек, красный от натуги, пытается выдраться из объятий гарда.

– Пусти меня, Кит! – колотя ногами, пропыхтел Марти.

– Здесь написано, что залезать на ограждение запрещено, – ровным, монотонным голосом возразил киборг, – это может быть опасно.

– Куда ты хотел забраться, дорогой? – миссис Мэйсон подошла поближе и заглянула за решетку.

В просторной загородке на подстилке из синтетической соломки сидела собака. На первый взгляд женщине показалось, что это просто такса. Обычная гладкошерстная так-

са, черная с рыжими подпалинами. Необычным были длинная жесткая черная челка, острые костяные выросты, гребнем торчащие вдоль позвоночника и толстый длинный, прямо-таки крокодилий хвост. Из пасти кокетливо выглядывали кончики остреньких клычков.

– Что это за собачка такая? – поинтересовался мистер Мэйсон, присоединившийся к жене и сыну.

– Это аурелльский крокодакс, сэр, – к вольеру направлялся один из распорядителей выставки, – уникальное животное. Доброе, легко поддающееся воспитанию, с высоким уровнем интеллекта. Щенков охотно раскупают, как видите, остался всего один.

Внезапно Кит ссадил с рук Марти, задвинул его себе за спину и активировал фант-режим. Чоко тоже закрыл собой

хозяев.

– Ух, ты! – восхищенно выдохнул мальчик, широко распахнув глаза.

Сенатор с женой медленно обернулись. По проходу между вольерами шла черно-бурая зверюга размером с носорога. С внушительным костяным гребнем и мелкими выростами, опоясывающими крепкую шею, а также с впечатляющими загнутыми когтями, которыми она громко цокала по плитам пола. Подойдя к ним на расстояние буквально пары метров, монстр уселся, вывалил из пасти длинный язык, обнажив при этом здоровенные клыки. Миссис Мэйсон ахнула и упала в обморок, к счастью, сенатор успел подхватить супругу.

– Что это за чудовище и почему оно разгуливает без намордника? – воскликнул он, похлопывая жену по щекам, чтобы привести в чувства.

– А, это малютка Дэйзи, – улыбнулся распорядитель выставки, почесывая зверюгу между свившимися в настоящие дреды прядками челки, – милейшее и безобиднейшее создание.

«Милейшее создание» активно завиляло мощным крокодильим хвостом и сшибло мужчину с ног.

– Ах, ты шалунья, – рассмеялся тот, вставая. – Кстати, это мамочка этого очаровательного малыша.

Люди дружно перевели ошарашенные взгляды на умильно повизгивающего щенка. Марти тут же подскочил к роди-

телям:

– Мам, пап! Я хочу такую собачку! Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

– Дорогой, ну зачем тебе это... это... страшилище? – выдала все еще бледная миссис Клара.

– Она не страшилище! Она клеевая! Ну как вы не понимаете!

– Солнышко, она же сожрет тебя или раздавит! – всплеснула руками мать.

– Что вы, мадам, крокодаксы очень умные животные и своих ни в коем случае не трогают и даже ненароком не причинят вреда. Но вот недругам несладко придется.

– Пап, ну, пожа-а-а-алууйста-а-а-а! – подпрыгивал на месте мальчик.

Сенатор внимательно посмотрел на щенка, на его мамашу, на распорядителя, на испуганную жену и на умоляюще сложившего ладошки сына.

– Ну, па-а-ап! Ну, ма-а-ам! Ну, пожалуйста! Я обещаю, что буду ходить и на занятия по центаврианскому, и на лемисскую борьбу. Ну, пожалуйста!

Распорядитель молчал, выжидательно глядя на Мэйсонов. Сенатор с супругой переглянулись, синхронно повернулись к киборгам, как оказалось, уже вышедшим из фант-режима, но остающимся в штатном охранном.

– Кит, что скажешь о животном? – спросил мистер Мэйсон.

– Уровень агрессии минимальный, эмоции – доброжелательность и любопытство.

Сенатор тяжело вздохнул:

– Сколько стоит этот щенок?

Миссис Клара застонала – кто-кто, а она-то знала, что если супруг принял решение, в правильности которого он уверен, то с избранного пути его уже никакими судьбами не своришь.

Суммы, названной распорядителем выставки, вполне хватило бы на приобретение небольшого флайера.

– Поверьте, сэр, это создание стоит таких денег, – заверил он сенатора, – вы не пожалеете.

Мистер Мэйсон кивнул и приложил палец к планшету служащего, биометрией подтверждая сделку. Ему тут же были вручены все необходимые документы, а Марти – радостно повизгивающий щенок.

– Ну, что ж она такая страшная! – вздохнула миссис Мэйсон, косясь на мамашу щенка.

– Мамочка! Ты не права! Она суперская! – воскликнул мальчик, прижимая к себе малыша крокодакса, – А его я назову Бабайкой. Помнишь, тетя Зоя пугала меня маленького, когда я не слушался? Вот! А когда он вырастет, будет Бабай!

Щенок оказался, и правда, очень доброжелательным и сообразительным, быстро освоился с правилами поведения, которые ему установили, и вообще прижился в доме сенато-

ра. Марти в нем души не чаял, да и Бабайка при случае норовил облизать юного хозяина с ног до головы и бесстрашно рычал и лаял на любого постороннего, которому случалось не достаточно дружелюбно посмотреть на кого-либо из членов семейства или киборгов. В саду особняка Мэйсонов теперь носилась пара приятелей с разным количеством ног и лап, за которой бдительно присматривал Кит, которого они то и дело втягивали в свои игры. Впрочем, киборг не сопротивлялся, если это не мешало обеспечивать безопасность охраняемому объекту. А вскоре и миссис Мэйсон смогла по достоинству оценить нового питомца.

Ее соседка, мадам Домбовски, как оказалось, тоже приобрела себе животных на выставке в энимал-парке – пару аурелльских белочек. Чудные розово-голубые пушистики вначале жили у нее в доме, но потом сердобольная женщина решила, что милым зверюшкам, которых через месяц стало уже тринадцать, нужен простор и свежий воздух, и выпустила своих любимчиков в сад.

Соседи на своей шкуре почувствовали прелести нехарактерной фауны. Даже про обычных, земных белок сложилось ошибочное мнение, что они исключительно растительноядные животные, хотя они с успехом поедают и насекомых, и птичьи яйца, да и самих мелких птичек тоже.

Мадам Домбовски совершила большую ошибку. Она не придавала никакого значения тому, что на клетке, в которой на выставке держали шустрых зверьков, была табличка с названием вида животных – малый аурелльский мозгогрыз. Судя по всему, зверушек так называли неспроста. Очаровательные животинки оказались чистой воды хищниками.

В лесах, окружавших Ласад, и в садах и парках фешенебельных пригородов столицы водились невероятно красивые птицы – сахетские колибриды. И очень редкие. Но мозгогрызистым белкам они явно пришлись по вкусу, потому что соседи активно стали жаловаться на нападения мелких хищников на птичек, а иногда и на кошек, щенков и других мелких домашних питомцев, на которых они налетали всем скопом.

И только в саду сенатора Мэйсона мародеров ждал облом. Мозгогрызов угораздило напасть на Бабайку. Когда стайка розово-голубых хищников окружила дремавшего на газоне щенка, он вначале решил, что они хотят с ним поиграть. Но потом одна из белок вскочила ему на спину и попыталась цапнуть за основание шеи, надежно прикрытой естественной броней. Особого вреда крокодаксу этот укус не нанес, но

возмутил до самой глубины души. Малыш подскочил, стрянул с себя нахалку и с громким заливистым лаем бросился давать сдачи.

Миссис Клара, выглянувшая в этот момент из окна столовой, громко вскрикнула. Подскочивший к ней Марти тоже увидел эту картину и тут же скомандовал:

– Кит! Помоги Бабайке! Прогони их! Быстро!

Киборг тут же вылетел в сад, за ним побежали и миссис Мэйсон с сыном. Но выяснилось, что песик и сам неплохо справлялся: кого-то схватил зубами, кого-то приложил когтистой лапой, а кому-то достался неслабый удар шипастым хвостом. Мало того, оказалось, что крокодаксы, по крайней мере маленькие, отлично лазают по деревьям да еще и прыгают, так что хвостатым агрессорам не удалось скрыться от возмездия и там. Наконец они все дружно влезли на вершину самого высокого ильмиса и возмущенно стрекотали оттуда на песика, остановившегося на более толстых ветвях. Пока Кит и вызванный на подмогу Чоко анализировали, целесообразно ли применить станнеры, и не причинит ли это вреда крокодаксу, Бабайка сам нашел выход. Он весь подобрался, затем вскинул вверх мордочку и издал пронзительный вой, от которого киборги экстренно включили дополнительную фильтрацию звуков, а миссис Клара и Марти позаэимали себе уши руками и плюхнулись на ступени террасы.

Эффект превзошел все ожидания: мозгорызы, все как один, словно осенние листья ссыпались с дерева и остались

валяться на траве.

– Они, что, умерли? – поинтересовалась женщина.

– Нет, хозяйка, животные без сознания. Состояние вызвано воздействием мощного ультразвука. Очнутся приблизительно через четыре-пять минут, – доложил Кит.

– Хм-м... Поступим вот как: ты, Марти, принеси переноску, в которой мы привезли Бабайку, ты, Чоко, собери всех зверьков, а ты, Кит, проследи, чтобы малыш спустился с дерева без всяких проблем, – сказала миссис Клара, – а я позвоню в службу по отлову бродячих животных.

Киборги и мальчик синхронно гаркнули:

– Приказ принят, мэм! – и бросились выполнять свои задания.

Потом женщина стояла и смотрела, как Чоко методично поднимал пушистых диверсантов за хвосты и складывал их в переноску, которую держал Марти. Потом она подошла к Киту, который как раз помог малышу крокодаксу слезть с ильмиса, взяла щенка на руки, потрепала мягкую еще челку и ласково сказала:

– Какой же ты молодец, Бабайка! Просто чудо!

Песик твякнул в ответ и принялся вылизывать смеющейся хозяйке щеки.

3. Опус третий. Хэллоуинский

Сыну сенатора Мэйсона Марти так понравилось на ферме у друга его дедушки мистера Джулиана Лаури, что когда тот

пригласил мальчика погостить у него на День Всех Святых, радости не было предела. Да и сам сенатор с удовольствием принял приглашение.

На ферму Мэйсоны отправились всем семейством: сам мистер Мартин Мэйсон Старший, его жена миссис Клара Мэйсон, Марти, крокодакс Бабайка и также начальник службы безопасности Рик Трой и двое киборгов – темнокожий гигант Чоко и любимец Марти – Кит.

Мистер и миссис Лаури встретили гостей с радостью встретили семейство Мэйсон. Оказалось, что они не единственные гости. Навестить родителей прилетел старший сын мистера Лаури Джон с женой Тори и дочкой Тиной, ровесницей Марти.

Марти сперва набычился – вот еще! с девчонкой играть! – а потом подумал, что мальчишки из его класса все равно этого не увидят и вскоре они с Тиной уже во всю дурачились во дворе с Бабайкой под бдительным присмотром Кита. Тут уже Тина сначала фыркнула:

– Что мы, маленькие что ли, с нянькой гулять?!

Но Марти вступился за приятеля:

– Ты что?! Кит не нянька! Он телохранитель. Боевой киборг! И вообще, знаешь, какой он классный! Вот увидишь.

Тина, хоть и была довольно проказливой девчушкой, характер имела не вздорный, спорить не стала. Телохранитель так телохранитель. Можно будет потом девчонкам хвастаться, какой крутой киборг ее охранял – высокий, сильный и...

красивый. Кит в их разговор не встревал, стоял себе тихо-нечко поблизости.

После обеда миссис Лаури позвала миссис Клару и миссис Тину вместе с детьми делать украшения из тыкв. Надо сказать, что урожай их на ферме собрали отменный, часть продали к Хэллоуину, а оставшееся предстояло переработать на сок и прочие консервы.

Все собрались на кухне, куда мистер Лаури вместе с киборгами притащили целую гору тыкв от самых маленьких, чуть больше кулака, декоративных до здоровенных, килограммов на двадцать. У тыкв аккуратно срезали верхушки и вынули мякоть с семенами. Марти и Тина принялись, было, обстреливать друг дружку скользкими семечками, но их быстро приструнили. Вырезать всевозможные страшные рожи из пустотелых тыкв поручили Киту. Киборгу достаточно было посмотреть на картинку, как он тут же пропорционально уменьшал или увеличивал ее в зависимости от размера заготовки и через пару минут уже сдавал готовую тыкву, в которую оставалось только вставить свечку – настоящую или электрическую, с батареейкой.

Мужчины тоже не сидели без дела. Они развесили по всему дому гирлянды из фигурок летучих мышей, черных кошек, пауков, привидений и прочей хэллоуинской гадости. Во дворе перед входом установили здоровенное чучело Джека О'Лантерна. В пластиковую тыкву, служившую ему головой, вставили уже не свечку, а мощный фонарь, свет которого вы-

рывался из прорезанных глаз и рта. В руке у чучела была корзинка со сладостями, из которой дети из соседней деревни могли набрать себе всевозможных конфет, когда придут с традиционным «Сладость или гадость».

Затем женщины принялись за приготовление всевозможных угощений для вечернего застолья. Пока они обсуждали рецепты, Марти и Тина только удивленно ахали, слушая названия блюд: печенье «Пальцы Мертвеца», «Земляные Черви» из жареных сосисок, нарезанных тоненькими полосочками, с листьями салата, фаршированные яйца «Черная Вдова» с паучками из маслин, паштет «Печень моего врага», желе «Глаз Покойника», напиток «Болотная Тина» из яблочного сока и киви, торт с украшениями в виде летучих мышей, черных кошек, ведьмочек и прочего. И, конечно, всевозможные мармеладки и конфетки в форме глаз, зубов вампира, костей, черепов, червяков, лягушек и тому подобного.

Наконец наступила очередь костюмов. Мэйсоны еще дома решили, что будут изображать семейку Аддамс. Сам сенатор Мэйсон, естественно, должен был стать Гомесом Аддамсом, миссис Клара – Мортишей Аддамс. Марти предстояло изображать Пагсли Аддамса, хоть он вовсе не был таким толстячком. Ну не Уэнсди же ему играть было, в самом деле! Киборгов тоже нарядили – Кита дворецким Ларчем, а Чоко – Вещью. Темнокожий гигант оделся в черный комбинезон и ботинки, а на руки натянул белые перчатки и теперь в темноте от него были видны только кисти рук, что немного пуга-

ло, если доводилось натолкнуться на него неожиданно. Даже Троя уговорили сыграть роль дядюшки Фестера. Начальник службы безопасности повздыхал и... побрился налысо, чтобы соответствовать персонажу.

Семья Лаури не отставала. Джон, Тори и Тина нарядились вампирами, почтенный Джулиан Лаури – волшебником, а его супруга – ведьмой. Кроме того Тори, работавшая гримером в крупнейшем театре Ласада, поколдовала и над их лицами, так что получилось просто загляденье.

Вечером дети под присмотром Кита отправились обходить дома жителей соседней деревни. Все было просто замечательно! В каждом доме хозяева приготовили угощение для изображающей всякую нечисть детворы. В пластиковых тыковках, которые несли Марти и Тина было уже под самый верх всевозможных конфет и печенья.

Они уже направлялись домой, когда Мартин обратил внимание на небольшой дом немного на отшибе от остальных.

– Кажется, мы пропустили вон тот дом, – махнул он в ту сторону большим красным яблоком в карамели, которое он грыз по дороге.

– Это, должно быть, дом миссис Хопкинс, – задумчиво протянула Тина. – Мне бабушка говорила, что нам не стоит к ней заглядывать. А дедушка сказал, что эта старая гримза терпеть не может детей.

– А что такое «старая гримза»? – заинтересовался Марти.

– Я не знаю, – развела руками девочка. – А давай у Кита спросим!

– Точно! Кит, что такое «старая гримза»? – повторил он, обращаясь к киборгу.

Тот склонил голову и тут же выдал ответ:

– Это устойчивое выражение обозначает старую ворчливую женщину.

– Только и всего-то!?! – воскликнул Марти. – А я-то думал, что это какая-нибудь ведьма, которая ловит детей, жарит их и потом грызет. Вот так – Грымз-гримз-гримз! – Тина покатила со смеху, а мальчуган предложил: – Пойдем, завернем к ней, а то получится, что мы ее пропустили.

– А, может, не надо? Бабушка с дедушкой не велели... – с сомнением произнесла девочка.

– А ты, что, боишься ее что ли? – с подозрением прищурился Марти.

– Вот еще! – задрала нос Тина и, подхватив подол длинного красного с черным платья, зашагала по подъездной дорожке к дому миссис Хопкинс.

Марти и Кит зашагали за ней.

Жилище старой женщины показалось им мрачноватым. Нигде не было видно никаких обычных для Хэллоуина украшений. Окна были темными, только одно единственное светилось – кухонное. Впрочем, подойдя ближе, дети увидели на крыльце большую тыкву, в прорезях которой тускло теплились огоньки фонарика.

Тина решительно поднялась на ступеньки, остановилась перед слабо освещенной дверью и обернулась к стоящим позади нее Марти и Киту:

– Ну что, звоним?

– Звоним, – кивнул мальчик и тоже поднялся на крыльцо.

Кит шагнул за ним и встал справа от охраняемых объектов.

Тина подняла руку и нажала кнопку звонка. Противная дребезжащая трель едва не оглушила детей, а у киборга автоматически сработала система фильтрации звука. Спустя пару минут в глубине дома послышались шаркающие шаги, затем дверь приоткрылась и за ней показалась невысокая жилистая старуха с недовольной физиономией с крупным, чуть загнутым книзу носом.

– Чего надо? – недружелюбно спросила она, нахмурившись разглядывая стоящую перед ней троицу: растрепанного мальчугана в полосатом джемпере, с бледным лицом с обведенными черным глазами, хорошенькую девочку в красно-черном платье, такую же бледную, но с двумя очаровательными клычками, выглядывающими из-под верхней губы, а также рослого худощавого парня в черном строгом костюме, загримированного так, что щеки казались впалыми, а глаза ввалившимися.

– Сладость или гадость? – несколько неуверенно произнесли дети.

Кит уже собирался сообщить о внезапно подскочившем

уровне агрессии у объекта по имени миссис Хопкинс, как вдруг старуха завопила:

– А ну пошли прочь отсюда, попрошайки! Можно подумать, мало наклеячили! Вон отсюда! И ты тоже, болван-переросток!

С этими словами она схватила тыкву и ловко нахлобучила ее на голову Киту. Киборг, не дожидаясь, пока злобная старуха причинит вред охраняемым им объектам, подхватил подмышки Марти и Тину и бросился бежать.

– Вот я вам покажу, негодники! – вопила миссис Хопкинс, бегущая следом за ними и размахивающая здоровенным ведром.

– Если она нас догонит, будет больно и обидно, – пробормотал Марти, болтающийся под мышкой у Кита.

Киборг понятно прибавил ходу, мгновенной уходя в отрыв. Тыква, надетая ему на голову, совершенно не мешала, тем более, что прорези пришлись в аккурат напротив его собственных глаз. Главное было доставить вверенных ему мальчика и девочку в безопасное место. Вот он и не сбавлял скорости почти до самой фермы мистера Лаури. Там, конечно, Марти велел ему притормозить и поставить их с Тиной на ноги, а то, чего доброго, Чоко и Рик Трой поднимут тревогу.

Как же все смеялись, когда Марти и Тина рассказали о своих похождениях, а Кит еще и видео протранслировал на головизор! Трой, было забеспокоился, предложил привлечь вредную старуху Хопкинс к ответу за нападение на детей, но

сенатор отмахнулся:

– В конце концов, напала она не на них самих, а на Кита, которого посчитала взрослым балбесом, да и гналась так, для проформы.

– Конфеты хоть не растеряли? – улыбнулся Джон Лаури.

– Нет, папочка, мы взяли ведерки с крышечками и крепко их держали! – Тина гордо продемонстрировала свою добычу.

– Зато теперь мы точно знаем, что такое «старая гримза»! – заметил Марти, чем вызвал новый взрыв хохота.

31.10.2022